

УДК 327.5

Екатерина ЭНТИНА

БАЛКАНЫ ВЧЕРА И ЗАВТРА

Общеизвестно, что средневековые государства на Балканах были завоеваны и уничтожены в ходе становления Османской империи. Их возрождение оказалось драматичным, растянутым на два столетия процессом, он не завершён и сегодня.

Если подсчитать, окажется, что за последние два века балканские народы десять раз участвовали в войнах¹. Соответственно, территория государств постоянно увеличивалась или уменьшалась. За это время без войны не прожило ни одно поколение балканцев. Каждые несколько десятилетий национальные лидеры резко меняли внешнеполитический курс, поочередно лавируя между Стамбулом, Венной, Москвой, Парижем и Лондоном. Белград – в разные периоды столица нескольких государственных образований – только в течение XX века пять раз подвергался бомбардировкам и был разрушен.

¹ 1804–1813 – первое сербское восстание и боевые действия во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг., 1815–1817 – второе сербское восстание внутри Османской империи, 1848–1849 гг. – революции в Дунайских княжествах Османской империи, 1875–1878 – Восточный кризис, связанный с национально-освободительной войной на Балканах и русско-турецкой войной 1877–1878 гг., Балканский кризис 1885 г., 1912–1913 – первая Балканская война, 1913 – вторая Балканская война, 1914–1918 – Первая мировая война, 1941–1945 – Вторая мировая война, 1991–1999 – гражданские войны на территории бывшей Югославии которые при желании можно разделить ещё на три фазы: гражданскую войну в Хорватии, Боснии и Герцеговине, Косовский кризис и агрессия НАТО против Югославии 1999 года.

© *Энтина Екатерина Геннадьевна* – доцент департамента международных отношений Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”. *Адрес:* Россия, Москва, ул. Мясницкая, 20.
E-mail: e.volkova@hse.ru

Ключевые слова: конфликтный потенциал на Балканах, кризис современных международных отношений, распад Югославии, косовский конфликт.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120153744>

Сами балканские народы испытывали и в прошлом, и сейчас зачастую взаимноисключающее влияние разных стран и их моделей развития. Среди них и Османская империя – Турция, и Российская империя – СССР, и Австро-Венгрия, а потом Германия и ЕС. Это приводило к сменам политических режимов, радикальным общественным трансформациям, войнам между самими балканскими народами. Религиозный фактор – наличие православных, католиков и мусульман – не удалось использовать для формирования особого типа религиозной толерантности, как, например, это произошло в России. Напротив, он оказался ещё одной линией разлома, “картой” в руках конкурирующих внешних сил.

В результате все эти многочисленные переломы, вызванные и внутренними конфликтами, и внешним давлением, а нередко и просто волюнтаристскими решениями международного сообщества, начиная с XVII века и до сегодняшнего дня, тормозили государственное, общественное, экономическое развитие региона и его модернизацию.

В частности, многим казалось, что социалистическая Югославия, возглавляемая Йосипом Брозом Тито, как раз и была успешной формой сосуществования балканских народов. К сожалению, это не так. СФРЮ оказалась удачным порождением Ялтинско-Потсдамской системы, но и рухнула вместе с ней. Она распалась, конечно, в силу множества причин, но основная крылась в том, что социалистическое, внешне однородное общество не смогло нивелировать перекосы внутреннего развития, вызванные всем предыдущим историческим развитием. И.Б. Тито грамотно использовал традиционные геополитические противоречия, которые позволяли Югославии его времени занимать важнейшее стратегическое положение. Статус “неприсоединившегося” государства обеспечивал западные кредиты и советские сырьевые поставки. Вот чем, по большей части, объяснялось относительное экономическое процветание страны. Но всё это никак не могло искоренить тлеющие внутренние конфликты.

Со смертью И.Б. Тито и началом “бархатных” революций в Центральной и Восточной Европе, кризис в Югославии принял необратимый характер. Из-за своей принципиальной неререформируемости, заскорузлости, как и в результате полного несоответствия трендам времени государственная машина оказалась неспособна выдвинуть нового лидера федерального уровня. Могли появиться только национальные республиканские лидеры, представители этнократических кланов. И они пришли в лице С. Милошевича, А. Изетбеговича, Ф. Туджмана. Серьёзную роль сыграл и экономический кризис. Внешняя открытость югославской экономики в 1970-е гг. обеспечила относительно высокий уровень жизни, а система производственного социалистического самоуправления создавала иллюзию преодоления эффекта “отчуждения” работника от результатов его труда. Тем самым экономический кризис 1980-х гг. поставил югославское союзное руководство и республиканские элиты перед альтернативой: либо пойти на известную рецентрализацию экономики федерации, либо разводиться. Очевидная неререформируемость югославской самоуправленческой экономики в рамках господствующего социалистического устройства была основной причиной паралича центральной власти.

В СФРЮ, которая гордилась своей “несоветской” моделью самоуправленческого социализма, экономический кризис привёл также к глубочайшему идеологическому кризису, поиску несоциалистической альтернативы (и она была найдена в националистическом дискурсе). Резкое ослабление коммунистической пар-

тии (в Югославии это произошло в 1987 году) подхлестнуло распад федерации. Он начался в 1991 году и продолжался почти десятилетие. Общественное развитие балканских народов вновь было прервано. Курс изменился. Пороховая бочка взорвалась. Внешние силы сыграли в этом крайне негативную роль.

Катализатор современного кризиса международных отношений

Распад Югославии символизировал начало новой эпохи, которая отчасти и завела международные отношения в тупик. Казалось бы, самые гуманистические позывы в реальности спровоцировали к началу XXI века кризис всех общепринятых ценностей, моральных установок и идей. Злоупотребление ими, попытка подменить общемировые интересы узко корпоративными обусловили неспособность сегодняшних мировых лидеров принимать решения стратегического характера.

Крушение биполярного мирового порядка привело к резкому падению интереса к таким территориям, как Югославия, прежде выполнявшим роль балансира, используя который можно было улучшать или обострять межблоковые отношения без ущерба обеим сверхдержавам. Они служили разменной картой в геополитической игре противоборствующих сторон, конфигурация которых в условиях временно возникшего однополярного мира резко изменилась. В результате ни Россия, ни США не восприняли югославский кризис с необходимой серьезностью. С морально-нравственной и правовой точки зрения именно распад СФРЮ стал началом конца идеи единого мира, которую человечество вынашивало всегда, и имело шанс воплотить в жизнь в конце предыдущего века.

В региональном формате в 1991 году ФРГ впервые за полвека дала понять, что намерена вернуть себе статус одной из самых влиятельных держав. Поспешным признанием независимости бывших югославских республик фактически спровоцировала кровопролитие в Словении, а затем гражданскую войну в Хорватии. В глобальном плане весь процесс распада Югославии, сопровождавшийся грубейшим нарушением международного права и сознательным отказом от объективного подхода к решению проблемы, сильно отразился на России, США и ЕС. На России потому, что стало очевидным восприятие её Западом как стороны, проигравшей “холодную войну”, и, как результат, не имеющей серьезного веса и равноправного голоса в новом мировом порядке. Это в корне противоречило российскому пониманию действительности, её реальному месту в мире, и в итоге не могло не привести к тому кризису отношений, с которым мы столкнулись сегодня.

Югославия оказалась серьезным вызовом и для ЕС и США. Взяв на себя роль арбитра, они не смогли создать приемлемую для большинства систему ценностей. Просмотрели становление других сил в разных регионах мира, исповедующих совершенно иные подходы. В результате для многих стран из “гаранта” мира и стабильности они превратились в “угрозу”. Насколько это утверждение справедливо, показала несанкционированная СБ ООН бомбардировка Югославии в 1999 году. За ней последовала целая серия других акций схожего характера.

Европейский выбор Балкан

Что касается постъюгославских республик, то «европейский выбор» на заре 90-х гг. XX века для них был очевидным. Сама Югославия прежде теснее всех социалистических стран сотрудничала с Европейским экономическим сообществом. Балканские народы исторически, несмотря на свою специфичность, всегда считали себя неотъемлемой частью Европы. Наконец, ЕС продолжает считать, что европейский проект без Балкан остаётся неполным. ЕС не может отказаться от включения всех Балкан в свой состав. На этом базируется вся концепция стабилизации региона. Это естественно. Балканы – логичное завершение архитектуры европейской безопасности; перекрёсток торгово-экономических путей; историческая граница прямого культурного влияния Европы на континенте. Успешное включение стран Центральной и Восточной Европы только подхлестнуло стремление югославских народов интегрироваться в единые европейские структуры. Других просто не существовало. Они обещали стабильность, защищённость и процветание. Но не всё оказалось так радужно. С одной стороны, на рубеже XX–XXI веков Европейский Союз действительно продемонстрировал невероятный успех, сумев провести кардинальную трансформацию стран Центральной и Восточной Европы. Без крови, без потерь, в исторически кратчайшие сроки. Это объяснялось и общей эйфорией от либерально-демократических идей, и готовностью политических лидеров стран ЦВЕ и народов этого региона ради воплощения «европейской мечты» при наличии национального консенсуса осуществить тяжёлые системные реформы. Безусловно, успех 2004 года – результат того, что на тот период ЕС реально обладал мощнейшими финансовыми инструментами и мог обеспечить проведение любых системных реформ. Однако это привело одновременно к утверждению внутри Европы ложного представления о том, что выбранная модель развития является единственно правильной и приемлемой для всех.

В балканском регионе, ослабленном гражданскими войнами, идейно и мировоззренчески, однобокое понимание процессов, непреломленное навязывание шаблонов развития (как исторически – «великими державами», в разных формах, так и сегодня – через стратегию интеграции в ЕС без учёта особенностей политического, экономического, общественного развития данной территории и того духовно-ценностного восприятия, которое лежит в основе постъюгославских государств) неизбежно ведёт к возникновению новых и новых трудностей. Прежде всего, для самого Европейского Союза и всех сил, присутствующих в регионе. С начала 2000-х гг. вся политика ЕС и мирового сообщества в целом по решению проблем с югославским «наследием» 1990-х гг. сопряжена с чередой ошибок, грозящих стать фатальными.

Первая, безусловно, – Косовский вопрос, казалось бы, сегодня уже решённый ситуативно, но не стратегически. Это новая порция пороха в балканской бочке. Подписанное при посредничестве ЕС 19 апреля 2013 года Соглашение о нормализации отношений между Белградом и Приштиной¹ [Текст соглашения], хоть и было необходимо, но ярко демонстрирует двойные стандарты, применяемые в

¹ Tekst briselskog sporazuma. <http://www.blic.rs/Vesti/Tema-Dana/378674/Tekst-briselskog-sporazuma>. (Accessed on 09 December 2014).

политическом урегулировании Косовского кризиса. По сути в долгосрочной перспективе ни мира, ни стабильности оно не закладывает. Его вырвали у загнанной в угол сербской стороны в обмен на дату начала переговоров о членстве. Реальных гарантий сербскому населению Косова документ не даёт. Соглашение не является юридическим признанием независимости. Фактически же оно её предоставляет. Экзистенциальная проблематичность такого решения вопроса Косова для самих сербов заключается в том, что в результате они теряют свою культурную основу. История сербской государственности не так уж богата. Косово занимает в ней центральное место. На этой территории было основано первое сербское государство. Здесь сосредоточены практически все православные святыни сербского народа. С Косово связана самая трагическая страница в истории славянских народов региона: в 1389 г. в битве на Косовом поле сербы потерпели поражение от турок. С этого момента началось многовековое порабощение Балкан Османской империей. С Косово так или иначе связана вся сербская эпическая литература. Без его своеобразной, мифологической, но очень важной роли у сербов не остаётся основы для уважения, воспевания и национальной гордости. Без уважения и духовного подъёма не бывает развития.

Кроме того, поддержка внешними силами одного национализма (в данном случае, албанского) неизбежно приводила к обострению национальных противоречий и перекройке границ во всём регионе. По прошествии ста лет с момента начала Первой мировой войны, необходимо помнить, что именно это послужило истинной причиной кровопролития на Балканах.

И сегодня объективно здесь существуют не только албанский, но и сербский, мусульманский и венгерский вопросы, суть которых заключается в устранении исторической несправедливости, порождённой тем, что в процессе обретения независимости границы государств проводились произвольно по воле великих держав. Они не учитывали этно-национального деления. Позднее в социалистической Югославии границы между республиками носили административный характер. Значения им не придавалось. В начале 1990-х годов это вылилось в территориальные конфликты и споры, большая часть из которых не урегулирована до настоящего времени. Причём теоретически справедливое решение албанского вопроса должно затрагивать территории не только Косово, но и Македонии, и Черногории. Сербского – Сербии и Косово, и Республики Сербской в Боснии. Кроме того, должен быть определён статус сербского меньшинства в Черногории, где сербы составляют почти 50% населения. Их права там вообще никак не артикулированы.

Второй вызов – проблема государственного строительства в Боснии и Герцеговине. Сегодня это абсолютно нежизнеспособное государство, где в течение последних нескольких лет наблюдается резкий подъём социального недовольства. Зимой-весной 2014 года он вылился в регулярные демонстрации и погромы. Пока они напрямую не связаны с требованием решить проблему структуры и функционирования данного государственного образования, но очевидно, что оно возникнет уже в ближайшем будущем. Стены сараевских домов, испещрённые дырами от пуль, которые за два десятилетия никто не спешил замазать, яркое тому свиде-

тельство. ЕС даёт Боснии крайне низкие оценки готовности к членству¹ [Текст Отчёта о готовности к присоединению за 2013 год]. Евросоюз недавно приложил колоссальные усилия для разрешения косовской проблемы. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН от 9 сентября 2010 г. переговоры между Белградом и Приштиной по статусу Косово были переданы под эгиду ЕС. С этого момента до 19 апреля 2013 г. было проведено 10 раундов переговоров, посвящённых различным аспектам нормализации отношений между ними. В ходе последнего из них под сильнейшим давлением Брюсселя сербы подписали Соглашение о нормализации отношений между Белградом и Приштиной, по которому Косово де-факто вышло из-под управления Сербии. Добиться такого результата ЕС удалось с огромным трудом и только потому, что Белград оказался в безвыходном положении. Что же касается Республики Сербской в Боснии, то позиции боснийских сербов внутри Федерации несопоставимо прочнее, чем косовских. Возможности дипломатии ЕС ограничены. Поэтому у Союза нет желания на данном этапе влезать в решение сербского вопроса в Боснии, как и судьбы самого государства. Очевидно, что на такой вызов ответить в одиночку невозможно. Но и ждать очередного взрыва неприемлемо.

Здесь возникает третья, основная на сегодняшний день дилемма как для Балкан, так и для Европы и международных отношений в целом. Это вопрос сотрудничества. Доверия. Партнёрства. Балканский регион в этом отношении – лакмусовая бумажка. Исторически, когда великие державы могли договориться о его статусе, на континенте начинался период относительной стабильности. Когда консенсуса достигнуть не удавалось, неизбежно следовали войны.

Внерегиональные игроки на Балканах

Сегодня в регионе непосредственно присутствуют пять внешних игроков: ЕС, США, Россия, Турция, Китай. Четыре последних формально и неформально признают регион внутренней зоной Европейского Союза. Тем не менее, ЕС постоянно видит в них конкурентов. Как следствие, он не допускает третьи силы к совместному решению вопросов либо реагирует на это крайне негативно, превращая потенциальную зону сотрудничества в своеобразный полигон. Это приводит к внутренней стагнации региона. Иллюзия потому, что никто – ни Турция, ни Китай, ни Россия – не предлагают Балканам комплексную программу развития, как это делает ЕС² [Кандель, 2014]. Поэтому они не являются для бывших югославских народов, нуждающихся в системной трансформации и системных финансовых вложениях, реальной альтернативой.

¹ Bosnia and Herzegovina 2013 Progress Report
http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2013/package/ba_rapport_2013_en.pdf.
(Accessed on 09 December 2014).

² Подробнее с стратегии ЕС см.: П.Е. Кандель Уроки балканского расширения Евросоюза и перспективы отношений Украины с ЕС. <http://ieras.ru/pub/analitika/kandell.pdf> (Дата доступа 09 декабря 2014 года).

Тем не менее, в силу исторических причин решение всех сложных вопросов здесь невозможно без совместного участия России, Европы, США и Турции. Пока взаимодействие России и Европейского Союза на постъюгославском пространстве – череда упущенных возможностей. Среди экономических, например, неспособность сторон на основе газового проекта “Южный поток” снять часть противоречий, возникших в результате принятия ЕС Третьего энергетического проекта. В итоге российская сторона после очередного, хоть и наверняка временного обострения отношений с ЕС, объявила о решении закрыть “Южный поток”. Переориентировалась на запуск газового проекта в опоре на Турцию. Это не только больно ударяет по экономическим, статусным и инфраструктурным потребностям и интересам балканских государств, но и значительно усиливает мощнейшую региональную державу – Турцию. Насколько это отвечает интересам Европейского Союза, в том числе его балканской политике, – большой вопрос.

Среди упущенных политических возможностей – оптимальное решение косовского вопроса. Россия, владеющая объемной картиной того, что происходит сегодня в Сербии и Косове, могла бы добиться для сербского населения реальных гарантий безопасности и прав. Помимо этого, в результате совместного урегулирования отношений между Белградом и Приштиной можно было бы снять противоречия в Совбезе ООН, заключающиеся в том, что два постоянных его члена – Россия и Китай – отказываются признавать Косово в качестве независимого государства. При этом на сегодняшний день Косово признано 108 государствами¹. В ходе переговорного процесса можно было бы создать в повестке дня России и ЕС гораздо больше содержательных моментов, которые в итоге позволили бы пойти на взаимные уступки по другим вопросам отношений России и ЕС. Все это сделано не было. Единственная причина неудачного сотрудничества по этому направлению – зашкаливающий градус недоверия между сторонами.

Тем не менее, для стабильного развития Балкан партнёрство внутри континента просто необходимо. За годы глубочайшего финансово-экономического кризиса ЕС и государства-члены много потеряли. В экономической мощи, престиже, влиянии. Тем не менее, можно быть почти уверенными в том, что они продолжают проводить в отношении Балкан прежнюю, не всегда продуманную и рациональную идеологизированную политику, совершая все те же пагубные ошибки и просчёты, что и в недавнем прошлом. К тому же их будут подталкивать к этому и Соединённые Штаты, которым выгодно ограничивать чужими руками проникновение в регион потенциальных конкурентов и одновременно сохранять оправдавшие себя рычаги влияния на Европу. Однако истинные потребности Балкан требуют иного подхода. Только всесторонне взаимовыгодное сотрудничество всех внешних игроков может помочь региону отыскать по-настоящему долгосрочные решения и справиться со сложнейшими внутренними проблемами. Ведь

¹ Данные по состоянию на 09 декабря 2014 года, взяты с сайта Википедия http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E5%F1%EF%F3%E1%EB%E8%EA%E0_%CA%EE%F1%E%E2%EE (Дата доступа 09 декабря 2014).

неслучайно венский шницель, турецкий кофе и русская водка – неперменные сла-
гаемые популярного меню балканских ресторанов.

Список использованных источников:

Кандель П.Е. Уроки балканского расширения Евросоюза и перспективы отношений Ук-
раины с ЕС. <http://ieras.ru/pub/analitka/kandel1.pdf> (Дата доступа 09 декабря 2014 года).
Bosnia and Herzegovina 2013 Progress Report
http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2013/package/ba_rapport_2013_en.pdf
Tekst briselskog sporazuma. <http://www.blic.rs/Vesti/Tema-Dana/378674/Tekst-briselskog-sporazuma>

References:

Bosnia and Herzegovina 2013 Progress Report
http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2013/package/ba_rapport_2013_en.pdf (Ac-
cessed on 09 December 2014)
Kandel P. Uroki balkanskogo rasshirenija Evrosoyuza i perspektivy otnosheniy Ukraini s ES.
<http://ieras.ru/pub/analitka/kandel1.pdf> (Accessed on 09 December 2014).
Tekst briselskog sporazuma. <http://www.blic.rs/Vesti/Tema-Dana/378674/Tekst-briselskog-sporazuma> (Accessed on 09 December 2014)

Balkans today and tomorrow:

Author. Entina Ekaterina, Associate Professor of the Department of international relations of
the National Research University Higher School of Economics. **Address:** 20, Myasnitskaya street,
Moscow, Russia. **E-mail:** e.volkova@hse.ru

Abstract. The level of stability and security in the Balkans has been a permanent issue of global poli-
tics and international relations. Today, this outwardly calm region is fraught with danger again. Strategi-
cally, the Kosovo problem has been solved in a rather short-sighted manner. Complexity of Bosnia and
Herzegovina statehood, as well as other national problems, provoke new potential conflicts. The modern
international relations crisis has resulted into deep disagreements on the Ukrainian case, which may also
widespread into the Balkan region. As before, interests of all strong world players cross here. Cooperation
or confrontation among them will clearly define the future of the Balkans.

Key words: conflict potential on Balkans, modern international relations crisis, collapse of Yu-
goslavia, Kosovo conflict.
